

5. Ученые Кольского научного центра (1930-2005). Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006.
6. Ферсман А.Е. Неотложная задача Академии наук. К вопросу о научных станциях на местах // Вестник Академии наук СССР. 1931. № 5. С.8-12.
7. Ферсман А.Е. Очерки по истории камня. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
8. Ферсман А.Е. Полезные ископаемые Кольского полуострова. М.-Л., 1941.
9. Ферсман А.Е. Пути к науке будущего. Пг., 1922.

Сведения об авторе

Макарова Елена Ивановна,
кандидат исторических наук, заведующая Научным архивом
Кольского научного центра РАН

Makarova Elena Ivanovna,
PhD(History), Head of Scientific Archive of the Kola Science Centre of the Russian Academy
of Sciences

УДК 910.4, 913

Ж.Э.Каспарьян

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ВРАЧИ И ИХ РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ И ОСВОЕНИИ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА

Аннотация

В статье проводится анализ роли и сферы профессиональной ответственности врачей – участников экспедиций по исследованию Кольского Севера и Арктики, представлена информация, касающаяся истории изучения вопросов состояния здоровья и организации системной медицинской помощи на Кольском Севере. Определены вопросы, представляющие интерес для дальнейшей работы по заявленной тематике.

Ключевые слова:

экспедиционные врачи, здоровье населения Крайнего Севера, коренное и пришлое население Кольского полуострова, развитие системы медицинского обслуживания.

Zh.E.Kasparyan

EXPEDITION DOCTORS AND THEIR ROLE IN THE STUDY AND DEVELOPMENT OF THE KOLA NORTH

Abstract

The article analyses the role and responsibilities of expedition doctors who participated in the exploration of the Kola North and the Arctic, presented information relating to the history of health and health care system organization of the Kola North. Identify issues of interest for further work on the subject.

Key words:

expedition doctors, health of the population of the far North, the indigenous and alien population of the Kola Peninsula, background and development of the health care system.

*...Тому, кто хочет видеть свет,
я советовал бы запастись докторской шляпой,
как самым удобным дорожным колпаком.¹*

Проблемы состояния здоровья населения на Европейском Севере России не теряют своей актуальности, что связано с общими тенденциями развития арктических пространств России, которые предъявляют особые требования к качеству трудовых ресурсов в этом регионе и ставят вопрос об экономической целесообразности постоянного пребывания человека в Арктике. В исторической ретроспективе существовало несколько, нередко прямо противоположных точек зрения на эту проблему. Вместе с тем, история развития медицинских знаний и врачебной работы на Кольском полуострове, активное заселение которого началось сравнительно недавно (в 1920-е гг., с началом колонизации и промышленно-индустриального освоения края), а уровень урбанизации к настоящему времени является одним из самых высоких среди регионов РФ, позволяет сделать некоторые общие выводы в этом отношении.

Работая с источниками, содержащими сведения об истории освоения и изучения Кольского полуострова, а также о развитии медицинских знаний и практик на Кольском Севере, можно заметить одну, с одной стороны, очевидную, а с другой – неожиданную закономерность. Представляется интересным тот факт, что исследованиями Кольского Севера довольно много занимались люди, имеющие медицинское (естественнонаучное) образование и по специальности являвшиеся врачами. Это легко объяснить с той точки зрения, что в состав исследовательских экспедиций, особенно при исследованиях Крайнего Севера, всегда включался врач, в обязанности которого входило множество функций, начиная от организации сбалансированного питания и обеспечения санитарного состояния и заканчивая оказанием неотложной помощи и контролем состояния здоровья членов экспедиции. Однако при подробном анализе функций и обязанностей экспедиционных врачей, а также их роли в изучении Кольского Севера в исторической ретроспективе обнаруживается множество интересных исторических фактов, возможно ускользнувших от внимания исследователей. Например, с одной стороны, поражает и удивляет обширность знаний врачей – полярных исследователей, с другой – широта их научного кругозора и энциклопедичность знаний.

В исторической ретроспективе вопросы, касающиеся различных аспектов популяционного здоровья населения Кольского полуострова, а также используемых здесь медицинских практик, сначала изучались преимущественно с точки зрения описания быта и условий жизнедеятельности промысловиков и коренных жителей. Позже появляются работы, содержащие информацию о санитарно-гигиеническом состоянии жилищ, образе питания, народных практиках лечения заболеваний, а также некоторые врачебные заметки о заболеваниях, настигающих путешественников на приарктических территориях. Позже, с началом освоения края, направления исследований меняются, однако эта тема, как представляется, требует более подробной разработки. Поэтому целесообразно преимущественно остановиться на библиографических источниках, которые хранятся в Музее-архиве ЦПП РАН и содержат материалы,

¹ Эпиграф в докторской диссертации А.Ф.Миддендорфа (1837).

собранные и обработанные докторами экспедиций, исследовавших Кольский Север.

Одним из первых врачей и путешественников, посетившим Кольский полуостров в 1653 г. в составе датской экспедиции Северной торговой компании и оставившим отчет о путешествии, был французский врач-хирург Пьер-Мартин де Ламартиньер (1634-1690). Экспедиция вышла из Копенгагена в феврале 1653 г., посетила берега Норвегии, Лапландии и Севера России. Ламартиньер побывал в Коле, которую достиг на оленях, воспользовавшись паузой, обусловленной необходимостью починки корабля в Варангер-фьорде.

Особо интересных сведений медицинского характера в его записях представлено немного, в большей степени они содержат богатый этнографический материал, посвященный описанию быта и обычаев лопарей. Единственное сообщение, представляющее интерес для настоящего исследования, посвящено описанию болезни, которая характерна для морских путешественников и которой заболел сам автор – цингой (П.М.Ламартиньер называет ее скорбут, в соответствии с использовавшейся тогда в медицине терминологией) [Ламартиньер, 2013]². Клиническая картина цинги и методы ее лечения выполнены автором довольно тщательно, что может представлять определенный научный интерес, например, для врачей, работающих в условиях Арктики, а также для подготовки курса введения в специальность для студентов-медиков. Клиническая картина цинги описана автором детально: «... у меня заболело горло, так что я с трудом мог глотать, так как железы сильно распухли; это сопровождалось сильным повышением температуры (*ebulution de sang*) и зудом во всем теле; десны мои распухли и из них обильно сочилась кровь; зубы расшатались... тело невероятно ослабло, сделалась изнурительная лихорадка, дыхание стало отрывисто, а изо рта шел дурной запах, и при этом чувствовалась сильная жажда» [Ламартиньер, 2013]. Не менее подробно описывает автор и предпринятые им меры: «... пить, вместо подкисленного питья, водку с водой, приготовил также лакричный сироп, которого выпивал через час по столовой ложке, и не ел ничего, кроме свежей рыбы, часто полоща рот то водкой, то уксусом, чтобы укрепить десны, а зубы чистил розовым медом. Большая часть людей на нашем корабле заболела той же болезнью, что и я; их я лечил теми же средствами и столь удачно, что через пятнадцать дней я выздоровел, а также и все мои пациенты». Кроме того, автор отмечает, что не все зарекомендовавшие себя методы, используемые в медицине тех времен, могут быть использованы при лечении цинги: «... слабительные и кровопускания... вместо исцеления вызвало ухудшение... что при этой болезни равносильны человекоубийству...» [Ламартиньер, 2013].

Более подробно описан скорбут (цинга) у Ле Руа: «Цинга есть такая болезнь, которую обыкновенно одержимы бывают мореплаватели, причем примечено, что она имеет свое действие тем сильнее, чем ближе подъезжаешь к полюсу...» [Ле Руа, 1772]. Заболевание, согласно представлениям медицины того времени, развивалось «от духоты, спертого воздуха и нездоровой пищи» [Архангельский сборник..., 1863]. Для лечения цинги «...должно: 1) есть сырое и мерзлое мясо, разрезавши его на мелкие кусочки; 2) пить совсем теплую

² Глава XXXIV. О болезни, называемой скорбут, которой заболел автор и большая часть датчан, с которыми он находился.

оленью кровь, как скоро его убьешь; 3) делать сколько можно движения телу и 4) есть сырой ложечной травы (*Cochlearia*³) постольку, сколько можно будет...» [Ле Руа, 1772]. Следует отметить, что методы лечения цинги, описанные у Ле Руа, действительно эффективны, за исключением, пожалуй, рекомендации к постоянному движению, которая, однако, встречается и в других источниках, например, в «Географических очерках России» [1866] отмечено: «Чтобы не подвергнуться болезни, мореходы стараются как можно меньше спать...».

Рекомендация пить сырую оленью кровь также заслуживает внимания как весьма действенный способ профилактики цинги, давно используемый лопарями и другими населяющими Крайний Север народами. Этот феномен отмечен, например, в работе «Краткое описание образа жизни самоедов и лопарей, народов обитающих в Сибири: О их вере, о жертвоприношении, о присяге, о учителях веры, о женитьбе, о родинах младенцев, о нравах, о жилищах, о одежде; о болезнях и врачевании оных, о погребении и о проч.» [1788]: «Самоеды никогда цингою не страждут...», а также в «Архангельском сборнике или материалах для подробного описания Архангельской губернии, собранные из отдельных статей, помещенных в разное время в Архангельских губернских новостях» [1863], где о питании саамов сказано: «Хлеб печется из ржаной муки, покупаемой в Коле, с примесью толченой сосновой коры, или заболони. Эта примесь, по мнению Лопарей, предохраняет их от цинготной болезни».

Интересы врачей-исследователей Арктики не ограничивались только медицинской тематикой. Так, руководитель одной из первых академических экспедиций на Кольский Север, доктор медицины, академик Санкт-Петербургской Академии наук **Лепехин Иван Иванович** (1740-1802) в 1768-1772 гг. исследовал Поволжье, Урал и Север европейской части России. В рамках этой работы 18 июня 1772 г. И.И.Лепехин отправился из Архангельска в путешествие по Белому морю, проплыл на баркасе вдоль Летнего берега, побывал на Соловецких островах, посетил острова Кузова, Кемь, Кереть, Кандалакшу, обследовал слюдяные месторождения Южной Имандры, объехал и изучил Кандалакшский залив и Терский берег Белого моря. В результате экспедиционных работ был установлен факт поднятия Кольского полуострова над уровнем океана и высказано убеждение в том, что сопки Кольского полуострова «великую надежду подают к отысканию металлов», обследованы устье реки Умбы, Терский берег, Поной и три острова, расположенные севернее устья этой реки.

В течение работы экспедиции И.И.Лепехина был собран богатый ботанический, зоологический, краеведческий и этнографический материал, позже опубликованный в 4-томном издании «Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства» (рис.1). Последний том этого сочинения был завершен и издан не менее известным путешественником, ставшим

³ Ложечная трава (*Cochlearia officinalis*) – семейство крестоцветные, обладает вкусом, напоминающим кресс-салат, содержит высокое количество витамина С, распространена повсеместно в полярно-арктической зоне вдоль побережья Ледовитого океана; народные названия: горькая ложечница, ложечный салат, цинготная трава, арктический хрен.

впоследствии доктором медицины, Н.Я.Озерецковским, одним из студентов, работавших в экспедиции Лепехина. Однако, несмотря на огромный массив представленной в данном труде информации, материалов по интересующей теме в нем практически не содержится.

Рис.1. Первый том «Дневных записок...» И.И.Лепехина

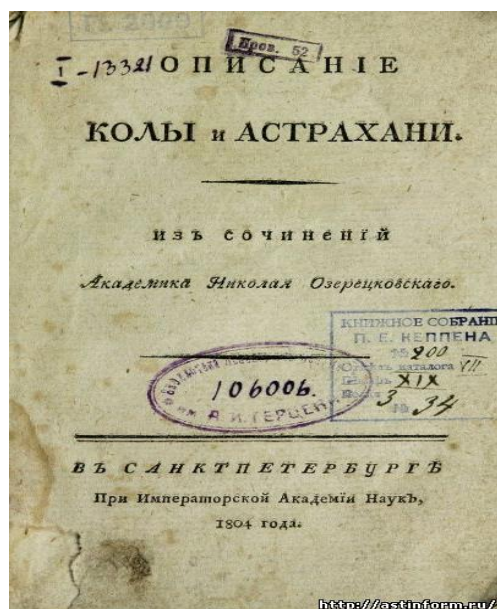

Рис.2. Титульный лист работы Н.Озерецковскаго «Описание Колы и Астрахани»

Вопросы выявления и регистрации отдельных заболеваний, общих санитарно-гигиенических и бытовых условий жизни, распространенности заболеваний, а также сравнительных исследований состояния здоровья коренных и пришлых жителей Кольского Севера подробно отражены уже в более поздних работах академика **Николая Яковлевича Озерецковскаго** (1750-1827) – в его «Описании Колы и Астрахани» [Озерецковский, 1804]. Некоторые из трудов этого ученого находятся в фондах Музея-архива ЦГП. Продолжая экспедиционную деятельность своего учителя И.И.Лепехина, собрал обширный естественнонаучный, этнографический и статистический материал. В его работах, посвященных исследованиям Кольского полуострова – "Сведения о Кольском уезде" (1771); "Описание путешествия по Белому морю" (1772); «Описание Колы» (1823), «Описание Колы и Астрахани» (1804), можно найти подробное описание медицинских практик жителей Колы, статуса их здоровья, обычаев и быта, особенностей питания. Много внимания в работах Н.Я.Озерецковскаго уделено также описанию жизни, здоровья и быта лопарей.

Остановимся чуть подробнее на работе Н.Я.Озерецковскаго «Описание Колы и Астрахани» [1804], которую можно найти в фондах Музея-архива ЦГП КНЦ РАН (рис.2). В этой работе автор уделяет особое внимание особенностям питания местного населения, использования произрастающих здесь лекарственных растений и других объектов живого мира, а также способам их использования местным населением, что, несомненно, может составить

определенный интерес для специалистов, изучающих историю развития медицины и естественные алиментарные практики⁴.

Например, зная о полезных свойствах диких ягод, автор сожалеет о том, жители Колы «не много пекутся о собирании морошки, не взирая, что она и приятное и здоровое составляет яство...». Несколько больше внимания академик уделяет другому растению, «коего ягоды так же снеды, есть *водяница*, *вороница* или *сцыха* (*Empetrum nigrum*)...». Он особо отмечает, что «...в Коле обыкновенно называют оное сцыхою, по действию ягод, которые сильно гонят мочу, когда в довольном количеств употреблены бывают. Ягоды сии не столь питательное, сколь лекарственное производят действие, и превеликую пользу делают тем, у которых нечисты мочевые проходы» [Озерецковский, 1804: 15]. В современной фармакопее растение не является официальным, однако довольно широко используется в народной медицине.

Очень интересно Н.Я.Озерецковский описывает метод лечения глазных болезней у колян: «...по некоторому может быть предубеждению или суеверию, идет у них в лекарство животное *морским киселем* и *маслом* называемое (*Medusa*), которое в виде круглых шариков плавает по поверхности моря... Сих животных коляне и поморцы Белого моря собирают в склянки, и когда они от разрушения всем тварям общего, распустятся в некоторую жидкость, то сею жидкостью натирают глаза в неопределенных глазных болезнях и с недоказанною прямо пользою» [Озерецковский, 1804: 68]. Таким образом, в одном из первых исследований Кольского Севера сразу же отмечена недостаточность медицинских знаний местного населения и практическое отсутствие здесь профессиональной медицинской помощи.

В работах Озерецковского содержится и некоторая информация медико-демографического характера, в частности касающаяся уровня младенческой смертности у лопарей: «...от сурового рода жизни, какой ведут Лопари, много детей помирает в младенчестве; что из малого числа жителей заключать можно» [Озерецковский, 1804: 65]. Отметим также вопрос продолжительности жизни лопарей, столь живо обсуждающийся в настоящее время⁵, который у автора имеет довольно позитивный характер: «...между ними нередко бывают престарелые люди, которые от роду по 80 лет и больше себе сказывают» [Там же: 66].

Интересны и заключения, которые делает Озерецковский по поводу питания укоренившегося здесь пришлого населения – жителей города Колы. Представляется необходимым выделить его отдельно, поскольку выдвинутое им положение представляет определенный интерес для современных исследователей вопросов рационального питания и алиментарных практик населения в тех или иных географических условиях. Описывая алиментарный тип населения города Колы, академик отмечает, что «...коляне питаются не от земли, а от моря» [Озерецковский, 1804: 15].

Таким образом, сочинения докторов И.И.Лепехина и Н.Я.Озерецковского можно рассматривать как первые труды историко-этнографического, природоведческого и медико-демографического направления о Кольской Лапландии, выполненные врачами.

⁴ Алиментарные практики – привычки и традиции формирования рациона и приготовления пищи, сложившиеся в тех или иных условиях.

⁵ Напомним о научной дискуссии по вопросу интегрального показателя «ожидаемая продолжительность жизни», характеризующего качество жизни населения.

Однако вышеперечисленными направлениями исследований не ограничиваются интересы путешественников и исследователей. Так, например, знаменитый исследователь Арктики **Карл Эрнст фон Бэр** (1792-1876), защитивший свою докторскую диссертацию по медицине в университете г.Дерпта в 1814 г., один из основателей сравнительной эмбриологии, предпринимая в 1840 году свою экспедицию на Новую Землю, из-за непогоды был вынужден пересмотреть планы, и повернуть судно к Кольскому полуострову. В результате этих обстоятельств подробно описана российская часть Лапландии. Примечательно, что в экспедиции 1840 г. К.Бэра участвовал в качестве студента знаменитый в будущем доктор медицины и исследователь Арктики и Сибири **А.Ф.Миддендорф** (1815-1894).

За время работы экспедиции 1840 г. была изучена Вайда-губа и восточная часть Кольского полуострова, подробно описана биология обитающих здесь птиц и животных, уточнено географическое положение многих рек, озер и населенных пунктов.

Участвуя в работе Лапландской экспедиции 1840 г. К.Бэра, начинающий врач **Александр Федорович Миддендорф** проявил себя как довольно опытный путешественник. Пользуясь вынужденной стоянкой судна в Екатерининской гавани, обусловленной штормовой погодой, А.Ф.Миддендорф исследует внутренние части Кольского полуострова и проходит от Колы всю Русскую Лапландию пешком и на лодках. Это путешествие, предпринятое с целью точнее определить течение реки Колы, привело к неожиданному результату: было установлено, «что старые академические карты, составленные за столетие, несравненно ближе подходят к истине, чем новейшие, мнимо-исправленные по данным» [Отчет Императорской Академии..., 1853].

В 1870 г. К. Бэр вновь посетит Мурман для исследования омывающей его берега Нордкапской ветви теплого морского течения Гольфстрим, и опять работы будут проводиться совместно с А.Ф.Миддендорфом, к тому времени уже доктором медицины и ординарным академиком Петербургской Императорской академии наук.

За время этого путешествия по Белому морю и на Новую Землю были произведены наблюдения относительно Гольфстрима в Баренцевом море к востоку от Нордкапа и подтверждена гипотеза о существующей здесь особой ветви этого течения, названной А.Ф.Миддендорфом Нордкапской.

Таким образом, исследования К. Бэра и А.Ф.Миддендорфа внесли существенный вклад в изучение Кольского Севера и омывающих его морей. В Музее-архиве ЦГП КНЦ РАН хранятся картины, выполненные художником Редером (работал в составе экспедиций К. Бэра и Миддендорфа) и представляющие собой большую художественную ценность.

Необходимость проведения гидро- и метеорологических наблюдений у Мурманского берега и вообще в Северном Ледовитом океане накладывает эти функции на врачей, прикомандированных к Архангельску. Так, выпускник Казанского университета **Андреев Николай Павлович** (18.03.1850 – после 1890?) работает в Архангельске старшим врачом при дирекции маяков и лоции Белого моря и параллельно с основными своими обязанностями занимается исследованиями малоизвестных районов Европейского Севера. Отметим, что сведений о деятельности этого неординарного человека мало, неизвестна точная дата смерти, не опубликованы фотографии, что представляет существенный

научный интерес и поле для дальнейшего исторического поиска. Глубину знаний и широту кругозора этого ученого можно оценить на основании списка опубликованных им материалов: «Результаты метеорологических и гидрологических наблюдений у Мурманского берега за 1880-1883 гг.» (СПб., 1883); «Северный Ледовитый океан: Материалы по гидрологии, собранные в период с 1889 по 1893 г.» (СПб., 1900); «Техника службы связи в малых отрядах» (М., 1908).

Еще позже вопросы санитарного состояния и условий быта на тресковых рыбных промыслах Кольского Севера изучал один из основоположников санитарной медицинской статистики, общественный деятель и доктор медицины **Дементьев Евстафий Михайлович** (1850-1918). В 1881 г. он был командирован на Мурманский берег для изучения возможностей организации системной врачебной помощи. Возможно, его исследования можно рассматривать как одну из первых целенаправленных попыток изучения санитарных условий и быта промысловиков, что представляет существенный научный и исторический интерес по изучаемой теме.

История изучения Кольского Севера связана с именем еще одного военного врача – **Елисеева Александра Васильевича** (1859-1895). Доктор медицинских наук, антрополог, писатель и путешественник, Елисеев исследовал север и северо-запад Европейской России, бывал в Швеции, Норвегии и Финляндии, однако известен как исследователь Малой Азии и Африки.

В 1882 г. доктор Елисеев посетил Скандинавские страны, Печенгский монастырь, Колу, объехал берега Мурман и Белого моря. По результатам своих путешествий он опубликовал многочисленные очерки, статьи и заметки в области географии, этнографии [Елисеев, 1883], археологии и другим направлениям естественных наук. В сумме эти публикации составили 4-томное иллюстрированное описание путешествий «По белу свету...» [Елисеев, 1895].

Этот врач одним из первых описал санитарное состояние рыбных промыслов на Мурмане, а также систему организации здесь врачебной помощи, что представляется необходимым привести дословно: «...на всем Мурмане медицинская помощь почти отсутствует, потому что нельзя и назвать серьезной помощью два, три приемные покоя, разбросанные на протяжении почти тысячи верст, самый искусный и добросовестный врач не поделает ничего. Я видал товарищей, работавших на Мурмане от Красного Креста, и удивлялся их энергии при исполнении такого малорезультатного труда, требующего однако затраты массы времени, здоровья и забот. При ужасных антигигиенических условиях становищ, при той недостаточной пище, которою питается промышленник, не мудрено, что на Мурмане в горячее промысловое время тифы и цинга сваливают с ног сотни покрученников. Есть официальные данные, свидетельствующие о том, что треть, а часто и половина всех промышленников переболеет непременно хотя раз тяжело во время промысел, из 20-25 же умрет непременно один или два» [Путешествие..., 1886: 47].

Кроме выполнения своих непосредственных обязанностей по службе, врач Елисеев ведет тщательнейшие записи о заболеваемости среди команды в течение плавания, проводит контрольные взвешивания матросов, на основании чего делает выводы, что лучше всего переносится второе плавание (из трех) [Путешествие..., 1886: 29] и одновременно занимается оказанием медицинской

помощи местному населению: «Здесь, как и в других местах, обращались за медицинской помощью ко мне, непосредственно на судно» [Там же: 19].

Военврач А.В.Елисеев не мыслил успешной колонизации Мурмана без организации, наряду с системой сообщений и государственной поддержки, должной врачебной помощи [Путешествие..., 1886: 49]. Для него Русский Север – «золотое дно», требующее серьезного импульса для развития. Он пишет: «Дайте грамоту помору прежде всего, за школой постройте ему больницу чтобы не вымирала ни про что живая русская сила, дайте порядок и благоустройство с хорошо организованной местной властью... организуйте почту и правильные сообщения на побережьях Ледовитого Океана и тогда зацветет север России» [Там же].

Военными врачами – участниками экспедиций были заложены и основы морской гигиены. Так, например, доктор медицины **Моркотун Константин Степанович** (1861 – после 1910) служил младшим судовым врачом на транспорте «Самоед» под командованием капитана 2-го ранга В.А.Лилье.

К.С.Моркотун прибыл на транспорт «Самоед» в Христиансанде (Норвегия) 27 марта 1897 г. на смену внезапно заболевшему судовому врачу. Сам транспорт «Самоед» был назначен для «плавания в Северном Ледовитом океане, с целью охранения наших морских промыслов от недозволенной их эксплуатации лицами, не получившими на то особого разрешения, преимущественно здесь имеются в виду норвежцы» [Очерк плавания..., 1898: 1]. По итогам этого плавания К.С.Моркотун подготовил для Общества морских врачей очерк и доклад, в которых подробнейшим образом описаны санитарно-гигиенические условия жизни моряков, устройство лазарета, вопросы снабжения матросов соответствующей одеждой и питанием для плавания в северных морях, изложены системные меры профилактики цинги [Очерк плавания..., 1898: 10]. Кроме того, врач тщательно собирал и систематизировал сведения о температурном и влажностном режиме внутри и снаружи помещений корабля – материалы, впоследствии использованные им как массив данных для формирования основ морской гигиены.

Характеризуя Колу и Екатерининскую гавань, автор обращает внимание на явно недостаточный уровень медицинского обслуживания: «Относительно медицинской помощи на Мурмане дело поставлено так, что Архангельское отделение общества Красного Креста ежегодно снаряжает на время промыслов санитарный отряд, состоящий из нескольких фельдшеров и сестер милосердия, с врачом во главе. Кроме того, прикомандировывают к одному отряду еще 1 или 2 медицинских студента. Отряд распределяется по становищам, где особенно много собирается народу для промыслов, а врач разъезжает на пароходе по всем становищам, останавливаясь подольше в тех местах, где его присутствие особенно необходимо. Когда, по окончании весенних промыслов, поморы оставляют западную сторону Мурмана и переселяются для летних промыслов на восточную, и санитарный отряд перемещается также. В конце же августа или начале сентября, когда промыслы совсем прекращаются, санитарный отряд уезжает с Мурмана в Архангельск, а остающиеся в становищах постоянные колонисты живут остальное время года, не имея никакой врачебной помощи» [Очерк плавания..., 1898: 19].

По результатам службы в 1907 г. врач К.С.Моркотун опубликовал монографию "Морская гигиена", в которой было показано, что особенностью

инфекционной заболеваемости моряков является явное преобладание дифтерии и в некоторых случаях холеры – на судах, а брюшного тифа и туберкулеза – в береговых частях [Моркотун, 1907]. Научный труд содержал глубокие научные положения, сделанные на основе обобщения огромного количества фактов, а организм человека рассматривался во взаимодействии с внешней средой, что для того времени было своего рода научным прорывом. Здесь излагались вопросы не только гигиены быта, но и гигиены труда многочисленных специалистов корабельной службы.

С вопросами разработки основных положений морской гигиены, начало которой положит профессор Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии А.П.Доброславин, будут связаны имена таких врачей и исследователей Арктики, как К.С.Моркотун, И.И.Тржемесский и Л.М.Старокадомский, существенно доработавшими, расширившими и дополнившими это новое научное направление. Отметим, что отчет И.И.Тржемесского «Экспедиция на «Эклипсе» для поисков экспедиций лейтенанта Брусилова и геолога Русанова» представлен в фондах Музея-архива ЦГП [Тржемесский, 1916].

В обязанности врачей нередко входили и исследования климата, флоры и фауны изучаемых территорий. Так, доктор медицины, военврач **Бунге Александр Александрович** (1851-1930) выполнял эти обязанности наряду с обязанностями врача Шпицбергенской экспедиции по градусному измерению 1899-1900 гг. [Бунге, 1901]. Еще позже он принимал участие в организации ряда арктических экспедиций, а в 1912 г. входил в комиссию морского министерства по рассмотрению проекта экспедиции Г.Я.Седова к Северному полюсу и оказался единственным членом комиссии, поддержавшим этот проект.

Если имена Лепехина, Озерецковского, фон Берга и Миддендорфа, Максимова, Елисеева, Моркотуна, Бунге и истории их жизни и исследований довольно хорошо освещены в современной научной литературе, а труды их пережили не одно переиздание, то сведений о врачах-исследователях Кольского Севера, о которых речь пойдет ниже, катастрофически мало. Между тем, занимаясь поисками информации о них, удалось выявить множество интересных фактов.

Например, большой интерес представляет собой биография арктического доктора – врача **Гаусмана Александра Карловича**, участника научно-промысловой экспедиции профессора Л.Л.Брейтфуса на судне «Андрей Первозванный», одновременно периодически по совместительству замещающего должность уездного врача в 1903-1907 гг. К сожалению, информация о жизни и деятельности этого врача практически отсутствует. Предположительно, он окончил Петербургскую Императорскую медико-хирургическую академию в 1801-1871 гг. Известно, что, работая с Л.Л.Брейтфусом, он одновременно, «помимо своих прямых обязанностей, нес также и хозяйственную часть, а также, в отсутствие начальника, заведовал экспедицией», таким образом, фактически являлся заместителем начальника экспедиции [Брейтфус, 1908: XIV].

В отчете Л.Л.Брейтфуса, хранящемся в фондах Музея-Архива ЦГП (рис.3), отмечено, что врач экспедиции оказывал широкую помощь населению г.Александровска и Мурманского берега: «Для этой цели при экспедиции был открыт амбулаторный прием больных, а также в течение осенних и зимних

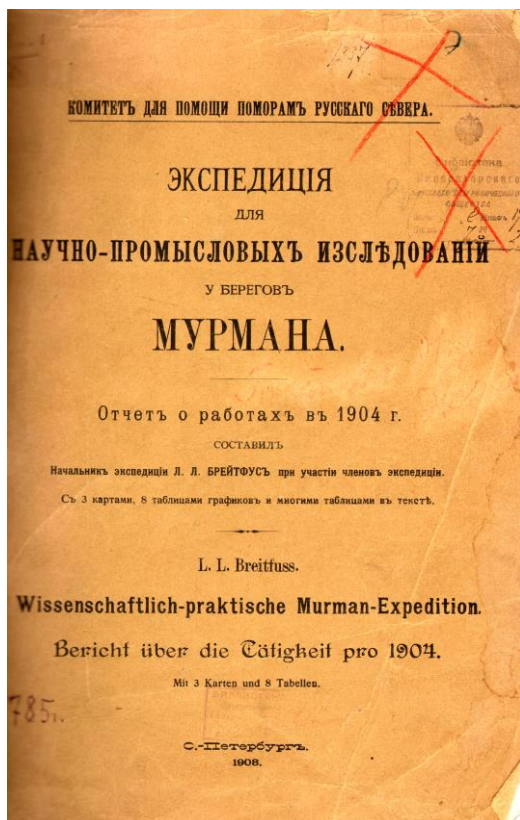

Рис.3. Титульный лист отчета Л.Л.Брейтфуса об экспедиции 1904 г.

месяцев (с октября по февраль) им объезжались на пароходе «Андрей Первозванный» все колонии Мурманского берега, где от недостатка здоровых пищевых веществ и других причин, среди населения, ежегодно, в январе-феврале, появляется цинга. В последних случаях экспедицией оказывалась не только медицинская помощь, но также и помощь пищевыми продуктами (преимущественно свежим мясом, кислой капустой, клюквой и др.» [Брейтфус, 1908: LXII]. Отметим, что этиология цинги на тот момент еще была плохо изучена, было даже предположение об инфекционной природе этого заболевания. Тем не менее, «...благодаря целесообразному образу жизни в экспедиции... и – разнообразной животной и растительной, преимущественно свежей, а иногда и соленой пище, в течение восьми лет (с 1899-1906 г.) не наблюдалось ни одного случая цинги» [Там же: LXIII].

Доктор Гаусман исполнял одновременно и должность уездного врача с конца августа 1900 г. по

конец августа 1904 г. (с перерывами) и посещал городскую больницу во время отлучек командированного на Мурманский берег Красным Крестом врача, работавшего на промыслах. Кроме того, доктору приходилось особенно тяжело вследствие призыва на активную службу местных фельдшеров, а именно Красного Креста: из пяти мурманских фельдшеров, находящихся в Печенге, Александровске, Коле, Териберке и при экспедиции (ротный фельдшер, служит при лаборатории), троих потребовали на службу [Брейтфус, 1908]. Отметим, что недостаточность информации о деятельности этого доктора представляет определенный интерес для дальнейшего научного поиска.

При изучении вопросов работы экспедиционных врачей поражает не только высокий профессионализм и широта научных интересов этих людей, уважение вызывает их профессиональный героизм. Примером может служить жизнь врача **Старокадомского Леонида Михайловича** (1875-1962), который после окончания с отличием в 1899 г. Военно-медицинской академии в Петербурге, служил в Кронштадтском госпитале, где в 1903 г. в результате несчастного случая ему по локоть была ампутирована левая рука. Тем не менее, врач разрабатывает собственную технику хирургических манипуляций и позже по ходатайству командования остается на службе, более того – принимает участие в нескольких арктических экспедициях в качестве судового врача, где поражал

матросов умением делать хирургические операции одной рукой [Климов, http://ytrovostoka.ru/30/Istoriya/Odnorukiyy_doktor_otkrivatel_severnih_ostrovov/...].

В 1910-1915 гг. Л.М.Старокадомский в качестве старшего врача принимает участие в Гидрографической экспедиции по Северному Ледовитому океану на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач», возглавлявшейся Б.А.Вилькицким. Тогда Л.М.Старокадомский служил судовым врачом на ледоколе «Таймыр», на «Вайгаче» – не менее известный арктический доктор Э.Е.Арнгольд. За время плавания врач вел дневники, страницы которых впоследствии послужат основой для книг о первом сквозном плавании Северным морским путем. Во время стоянок врач посещал стойбища чукчей, лечил их, делал операции [Зингер, 1950]. Несмотря на то, что экипажи обоих судов переболели цингой, северная экспедиция «Таймыра» и «Вайгача» 1914-1915 гг. завершилась успешно: перезимовав в Арктике, суда пришли в Архангельск, доказав, что плавание через Ледовитый океан возможно.

Большая часть жизни врача Старокадомского, несмотря на увечье, прошла в экспедициях, в работе в Арктике. С 1916 г. он заведует санитарной частью управления постройки Мурманской железной дороги и морских баз, но этот период деятельности недостаточно освещен в литературе и поэтому представляет существенный интерес.

Судовой врач «Вайгача» **Арнгольд Эдуард (Николай) Егорович** (1873-1920), тоже выпускник Императорской военно-медицинской академии, в 1909-1915 гг. участник Гидрографической экспедиции по Северному Ледовитому океану. В обязанности доктора Арнгольда, кроме врачевания, входили занятия микробиологией и гидробиологией, он собрал значительные коллекции морских и наземных животных и растений. В период стоянок в различных портах Тихого океана и у становищ на побережье Северного Ледовитого океана врач оказывал медицинскую помощь местному населению. С немецкой аккуратностью доктор Арнгольд вел дневник в течение всего плавания, но значительная часть его рукописей погибла. Тем не менее, по остаткам материалов, черновикам конспектов его лекций, которые он читал в Ялте, находясь на лечении от туберкулеза, его друзья и жена М.Н.Арнгольд в 1929 г., уже после смерти доктора, выпустили книгу «По заветному пути». Она явилась фактически первым, достаточно подробным описанием выдающейся экспедиции, сделавшей одно из самых важных географических открытий XX столетия – открытие архипелага Северная Земля. Считалось, что Арнгольд умер от туберкулеза в 1920 году, однако есть основания полагать, что он был расстрелян революционными матросами в 1918 г. [Судный день..., <http://swolkov.org/doc/yalta/02.htm>].

Уже упоминавшийся нами военврач-гигиенист **Тржемесский Иосиф Иосифович** (1878- ?) – представитель Морского ведомства и врач экспедиции 1916 г. на «Эклипсе» для поисков экспедиций лейтенанта Брусилова и геолога Русанова составил подробнейший отчет о работе поисковой экспедиции и о проведенных научных исследованиях, хранящийся в фондах Музея-архива [Тржемесский, 1916]. В отчете отмечено, что во время зимовки «Эклипса» у мыса Вильда, где невзломанный лед окончательно преградил дальнейший путь, благодаря хорошему и умелому продовольственному снабжению экспедиции, признаков цинги среди экипажа совершенно не появилось, в отличие от зимовки «Таймыра» и «Вайгача».

Врач И.И.Тржемесский обращал особое внимание на необходимость специальной подготовки военно-морских врачей. В 1906 г. на двух заседаниях Общества морских врачей в Либаве он представил доклад «О необходимости специальной подготовки для морских врачей». В докладе И.И.Тржемесский говорил, что морские врачи, начиная плавать, должны обладать не только общемедицинской подготовкой, но еще и специальными знаниями, необходимость которых определяется исключительностью положения и особенностями деятельности судовых врачей. Однако пожелания передовых военно-морских врачей оставались нереализованными.

В Музее-архиве ЦГП КНЦ РАН представлен и отчет доктора **Когана Евгения Евгеньевича** (1882-1942), служившего сначала судовым врачом в экспедиции И.И.Ислямова 1914 г. (занималась поисками лейтенанта Г.Я.Седова), а в 1915 г. назначенного начальником экспедиции по поискам лейтенанта Г.Л.Брусилова на Шпицбергене на судне «Герта». Отчет об этой экспедиции был выпущен в 1916 г. Петроградской типографией морского министерства в главном Адмиралтействе и содержит подробнейшую информацию о ходе поисковой операции, гидро- и метеорологических условиях. Кроме того, отчет содержит большой массив фотографий, представляющих значительную историческую и научную ценность (рис.4).

Рис.4. «Герта» в порту г.Александровска. (источник: Доктор Коган «Плавание экспедиционного судна «Герта» для поисков лейтенанта Брусилова и его спутников в 1915 г.». СПб., 1916)

Завершается эпоха общих географических исследований Кольского Севера работами Лопарской экспедиции под началом профессора Д.А.Золотарева. Врач **Ф.Г.Иванов-Дятлов** входил в состав экспедиции, организованной Карело-Мурманской комиссией Русского географического общества при поддержке Главнауки, а также Колонизационного отдела Мурманской железной дороги. Одна из задач экспедиции, которую выполнял врач Ф.Г.Иванов-Дятлов, – медицинские осмотры и медико-гигиеническое

изучение жизни и быта саамов Пулозерского, Ловозерского, Семиостровского, Каменского, Иокангского зимних погостов и погоста на реке Поной. Экспедиция сыграла важную роль в изучении саамов Кольского края, а по ее материалам были опубликован предварительный отчет и три монографии, в том числе работы Ф.Г.Иванова-Дятлова «Наблюдения врача на Кольском полуострове» [1928] и «Карельская антропологическая и этнографическая экспедиция» [1928].

В числе обычных своих находок в вышеупомянутой экспедиции 1928 г. Ф.Г.Иванов-Дятлов отмечает такие заболевания, как сифилис, туберкулез и трахома, часто регистрирующиеся у карел [Иванов-Дятлов, 1928] и не встреченные им ни разу среди лопарей восточной части Кольского полуострова: «... наличие сифилиса и туберкулеза в Понойском и Ловозерском погостах... сравнительно ничтожно» [Иванов-Дятлов, 1928: 110]. Кроме того, в отчетах Ф.Г.Иванова-Дятлова представлены данные касательно общей заболеваемости среди лопарского населения «...наибольший процент больных падает на болезни дыхательных путей, пищеварительных органов и кожные болезни» [Там же: 97]. На первом месте – чесотка, на втором – болезни желудочно-кишечного тракта, на третьем – хронический бронхит, на четвертом – эмфизема и прочие болезни. Врач отмечает, что «на развитие болезней большое влияние оказывают социально-бытовые условия жизни населения и почти полное отсутствие гигиенических понятий» [Там же: 110]. Отметим, что, несмотря на наличие в фондах Музея-архива ЦГП публикаций доктора Иванова-Дятлова, неизвестным остается имя врача (история сохранила только инициалы), опубликована лишь одна групповая фотография, на которой доктор запечатлен с начальником экспедиции профессором Д.А.Золотаревым и В.В.Чарнолуцким.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать несколько выводов. Очевидно, что историческая ретроспектива описанных выше аспектов в научных работах представлена недостаточно и требует дальнейшей разработки, основанной на продолжении выявления опубликованных источников и архивной эвристике для освещения следующих аспектов темы:

1. Работа с персоналиями: биографии, дневники, записи и архивные материалы, содержащие сведения о врачах Андрееве Николае Павловиче (18.03.1850 – после 1890?), Дементьеве Евстафии Михайловиче (1850-1918), Моркотуне Константине Степановиче (1861 – после 1910), Вальтере [фон] Германе Эдуардовиче (1864-1902), Гаусмане Александре Карловиче (даты рождения и смерти неизвестны), Кушакове Павле Григорьевиче (1870-после 1920), Тржемесском Иосифе Иосифовиче (даты рождения и смерти неизвестны), Иванове-Дятлове Ф.Г. (даты рождения и смерти, а также имя и отчество неизвестны).

2. Изучение научного и международного наследия Дерптской университетской школы исследователей Арктики (Карл фон Бэр, А.Ф.Миддендорф, А.А.Бунге, Э.В.Толь, Г.Э.Вальтер).

3. Изучение научного наследия военно-медицинской школы полярных судовых врачей и исследователей Арктики (К.С.Моркотун, И.И.Тржемесский, Л.М.Старокадомский, Э.Е.Арнгольд, Е.Е.Коган).

4. Выявление материалов, содержащих обоснования и базовые формулировки для создания системы оказания медицинской помощи населению

Кольского Севера и организации системы здравоохранения края как одной из доминант исторического развития региона.

Предполагается, что изучение вышеперечисленных вопросов поможет сформулировать ряд выводов, необходимых для научного осмысления проблемы целесообразности и цены постоянного проживания человека в условиях арктических и приарктических территорий в соответствии с современной актуальностью рассматриваемой темы.

Список литературы

1. Архангельский сборник, или Материалы для подробного описания Архангельской губернии, собранные из отдельных статей, помещенных в разное время в Архангельских губернских новостях. В 6 ч. Ч. 1: Общее и частное описание губернии в естественном, статистическом и административном отношениях. Книга 1-я. Дозволено цензурою. Апреля 27 ч. 1863 г. URL: http://www.kolamap.ru/library/1863_lopari.html
2. Брейтфус Л.Л. Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана. Отчет о работах в 1904 г. СПб., 1908. С.XIV.
3. Бунге А.А. Шпицбергенская экспедиция по градусному измерению в санитарном и гигиеническом отношении: [мед. прибавление к «Морскому сборнику»]. 1901. № 9. 137 с.
4. Географические очерки России / сост. А.Серегеев. СПб.: Изд. тов. «Общественная Польза», 1866. Вып. 3. URL: <http://www.kolamap.ru/library/1866.htm>
5. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. 1768 и 1769 году. СПб.: при Императорской Академии Наук, 1771-1805.
6. Елисеев А.В. О так называемых вавилонах на Севере России // Известия Императорского русского географического общества. СПб., 1883. Т. 19. С.12-16.
7. Елисеев А.В. По белу-свету. Очерки и картины из путешествий по трем частям Старого света: [в 4 т.]. СПб.: Издание П.П.Сойкина, 1895. 359 с.
8. Зингер М. 112 дней на собаках и оленях. М.: Географгиз, 1950. 44 с.
9. Иванов-Дятлов Ф.Г. Наблюдения врача на Кольском полуострове. 1928. 128 с.
10. Иванов-Дятлов Ф.Г. Карельская антропологическая и этнографическая экспедиция // Карело-Мурманский край. 1928. № 1.
11. Климов Г. «Однорукий доктор» – открыватель северных островов // Утро Востока. № 52. URL: http://ytro-vostoka.ru/30/Istoriya/Odnorukiya_doktor_otkrivatel_severnih_ostrovov/
12. Краткое описание образа жизни самоедов и лопарей, народов обитающих в Сибири: О их вере, о жертвоприношении, о присяге, о учителях веры, о женитьбе, о родине младенцев, о нравах, о жилищах, о одежде; о болезнях и врачевании оных, о погребении и о проч. СПб.: Тип. Рахманинова, 1788. 32 с.
13. Ламартиньер П.-М., де. Путешествие в северные страны / пер., вступ. ст., прим. В.Н.Семеновича. Репринт. изд. 1911 г. СПб.: Альфарет, 2013. 274 с.
14. Ле Руа П.Л. Приключения четырех российских матросов, к острову Шпицбергену бурей принесенных, где они шесть лет и три месяца прожили. СПб., 1772. URL: http://www.kolamap.ru/library/1772_le-rua.html
15. Моркотун К.С. Морская гигиена. СПб., 1907. 658 с.